

УДК 130.2

В.А. Можейко

*магистр управления, аспирант Национального института образования
Министерства образования Республики Беларусь*

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья включает в себя анализ и обоснование понятия мягкой силы как в классическом виде (подходы Дж. Ная, В.Л. Иноземцева, теория «гуманитарного воздействия»), так и с позиции современной синергетики (направленное воздействие мягкой силы как флуктуации вблизи точки бифуркации). Раскрыт потенциал мягкой силы для сохранения культурной идентичности в условиях современных глобализационных процессов. Прикладные аппликации осуществляются на материале современной белорусской культуры в свете идеи мягкой белорусизации. Определено содержание феномена мягкой белорусизации, место мягкой белорусизации в культурной политике Республики Беларусь, ее роль в сохранении культурной идентичности, потенциал мягкой белорусизации для внешней культурной политики. Обозначена необходимость разработки проекта модели формирования культурной политики мягкой белорусизации в Республике Беларусь с учетом сложившейся системы глобализационных вызовов и рисков.

Введение

Современные глобализационные процессы, задавая тенденцию вестернизации, создают риск формирования гомогенного культурного пространства, что чревато утратой культурой креативного потенциала. В этом контексте актуальным становится сохранения культурной идентичности и, соответственно, возможности кросс-культурных взаимодействий, выступающих одним из механизмов обеспечения инновационных процессов в культуре.

Цель статьи состоит в выявлении потенциала феномена мягкой силы в сохранении культурной идентичности в условиях глобализации. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- 1) осуществить экспликацию содержания идеи мягкой силы в современной гуманитаристике;
- 2) раскрыть научное обоснование понятия мягкой силы средствами современной синергетики;
- 3) обозначить потенциал феномена мягкой силы для сохранения культурной идентичности в условиях современных глобализационных процессов;
- 4) выявить перспективы мягкой силы для сохранения и развития белорусской культурной идентичности.

Идея мягкой силы в современной гуманитаристике

Понятие мягкой силы (soft power) ввел профессор Гарвардского университета Дж. Най [1], подразумевая под мягкой силой такое политическое воздействие, которое добывается результатов за счет не применения прямолинейной грубой силы, а на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности определенных идей, проявлений культуры [2]. Дж. Най рассматривает мягкую силу как фактор воздействия, равный по мощи экономическому давлению и прямой военной силе («три главных источника силы – это армия, экономика и “мягкая сила”» [3, с. 20–24]), однако принципиально отличающийся от них с точки зрения механизмов воздействия.

Научный руководитель – А.С. Лаптёнок, доктор философских наук, доцент, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета

Как справедливо отмечает В.Л. Иноземцев, «глобализация *не требует насилия* ...она основана на *привлекательности образов* (курсив наш – В.М.), которые мастерски создает, и на стохастических действиях миллиардов людей, которые и определяют тенденции» [4]. В экономической сфере своеобразным аналогом мягкой силы выступает геоэкономика (*geoeconomics*) как новая геополитика (геополитическая экономика), трактующая пути достижения внешнеполитических целей (вплоть до обеспечения регионального преимущества или даже могущества) сугубо экономическими средствами – демонстрацией экономической привлекательности.

Согласно позиции Дж. Ная и Р.О. Кёхейна, современный мир, рассматриваемый с точки зрения протекающих в нем процессов, может быть определен как «взаимозависимый» [5], т.е. представляющий собой единый комплекс с подвижной интегральной структурой, отдельные блоки который реагируют на любые вызовы таким образом, что происходящие в них процессы не могут не отзываться существенным образом на функционировании других блоков, на первый взгляд от них не зависящих. За этой кажущейся независимостью скрывается многофакторная и полиморфная система связей, обеспеченная многочисленными параллельными механизмами своей реализации.

Как полагает М. Кастельс, в современных условиях «новая власть заключается в информационных кодах, в *представительских имиджах* (курсив наш – В.М.), на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей» [6].

В целом в настоящее время в литературе складывается теория «гуманитарного», т.е. мягкого, несилового воздействия как наиболее успешного инструмента достижения целей в социокультурной сфере. Эта идея развивается такими авторами, как Р.Х. Джексон [7], Ф.Р. Тесон [8], Д. Чандлер [9], С. Честерман [10], М. Финнемор [11], Р. Хаас [12]. Однако проблема обоснования идеи мягкой силы требует дальнейшего исследования.

Понятие мягкой силы в синергетической проекции: проблема обоснования

Продуктивным представляется обоснование этой идеи с позиции синергетики, которая известна как теория, описывающая процессы в неравновесных средах. Применительно к культурному процессу примером неравновесности может выступать культурная ситуация, в рамках которой назрели определенные перемены (а если принять во внимание динамизм культурного развития в эпоху глобализации, то такое состояние можно считать характерным для современной культуры практически в любой момент времени). В подобных ситуациях проявляется такое свойство среды, как ветвление возможных траекторий ее развития, которое получило в синергетике название бифуркаций.

Понятием бифуркации (*англ.* bi- – происходящий дважды, двусторонний и *fork* – вилка, развилка, разветвление) выражают разветвление возможных путей развития того или иного явления, что открывает новые возможности в ее эволюции [13, с. 88]. В синергетике рассматривают и более сложные состояния, когда после осуществившегося разветвления эволюционные пути системы ветвятся еще и еще, порождая то, что Г. Николис, И. Пригожин, И. Стенгерс называют «каскадами бифуркаций» [13, с. 130, 279; 14, с. 244].

Фактически мы имеем дело с возникновением целого множества потенциально возможных в развитии рассматриваемого объекта процессов, поливариантностью их протекания. Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, можно говорить о «многовариантности, альтернативности путей эволюции ...идеи выбора из данных альтернатив» [15, с. 10]. По какому из этих возможных путей пойдет развитие системы, зависит от многих факторов. Для нас же (применительно к разворачиванию культурного процесса) важным является то обстоятельство, что в ситуации возможности бифуркационного ветвления перспектив процесса система оказывается чрезвычайно чуткой к достаточно

незначительным факторам, к таким, которые вдали от точки бифуркации оказались бы для системы несущественными и воздействие которых не вызвало бы никакой реакции. Как пишут Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «парадоксально, но в одной и той же среде без изменения ее параметров могут возникать разные структуры ...разные пути ее эволюции», что фактически «означает возможность неожиданных ...изменений направления течения процессов» [15, с. 10, 11].

В нашем контексте важно то обоснованное синергетикой обстоятельство, что в бифуркационной точке значительно усиливается роль внешних факторов, воздействующих на исследуемый объект (даже тех, на воздействие которых вдали от точки бифуркации никакой реакции не проявлялось). Это явление получило в синергетике отражение в содержании понятия усиления флуктуации. Под флуктуацией (англ. *fluctuation* – колебание) понимают незначительные изменения (колебания) какого-либо параметра: $\pm$ от его стабильного показателя. Эти колебания Г. Николис и И. Пригожин называют «нарушениями», или «возмущениями», параметров среды, в которой существует объект [13, с. 14], и вдали от точки бифуркации объект не реагирует на них как на несущественные изменения условий своего развития. Как пишут Г. Николис и И. Пригожин, «событие, происходящее в системе случайно и локально изменяющее (в общем случае слабо) некоторые из ее характеристик и свойств, называется возмущением» [13, с. 14].

Флуктуации практически не оказывают воздействия на развитие объекта («затухают») в силу действия закона больших чисел: само состояние вдали от точки бифуркации в синергетике определяют именно как «состояние, когда ...действующие ...возмущения затухают во времени», т.е. происходят, «не оставляя следов в системе» [13, с. 14]. И. Пригожин и И. Стенгерс описывают эту ситуацию как «невосприимчивость системы к флуктуациям» [14, с. 194].

Однако вблизи бифуркационной точки ситуация резко меняется: объект оказывается чувствительным, казалось бы, даже к незначительным флуктуациям, причем под воздействием такого незначительного изменения параметров (слабого воздействия) он меняет свою эволюционную траекторию достаточно существенно. И. Пригожин и И. Стенгерс описывают это следующим образом: в тот момент, когда объект в своем развитии приближается «вплотную к точкам бифуркации ...флуктуации становятся аномально сильными и закон больших чисел нарушается». Т.е. резонанс от микровоздействия незначительной флуктуации оказывается таким же сильным с точки зрения своих последствий, как и результат микровоздействия: «Амплитуды флуктуаций имеют такой же порядок величины, как и средние макроскопические значения. Следовательно, различия между флуктуациями и средними значениями стираются» [14, с. 240]. Таким образом, как пишут Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, вблизи точки бифуркации можно наблюдать феномен «усиления флуктуации», или «разрастания малого» [15, с. 10]. Г. Николис и И. Пригожин иллюстрируют это следующим образом: «Полет мухи в Кембридже (Массачусетс) может привести к изменению климата в Индии» [13, с. 147]. Согласно описаниям синергетиков, это значит, что вблизи от точки бифуркации объект «колеблется» между возможными векторами развития» [15]. Поэтому И. Пригожин называет точки бифуркации точками смены «типов решений» [16, с. 50]. В такой точке, по формулировке И. Пригожина и И. Стенгерс, даже самая «небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении» [14, с. 56] и привести к появлению принципиально нового состояния объекта. Этот механизм Г. Николис и И. Пригожин называют возникновением нового «порядка через флуктуацию» [15].

Представляется важным рассмотреть восприимчивость и чуткость объекта к слабым воздействиям вблизи точки бифуркации в контексте культурологии. Если речь идет об объекте социокультурного характера или о развитии культуры в целом, то внешние воздействия могут рассматриваться в данном случае как тенденции общества воздей-

ствовать на развитие культуры, а потому осуществление этого воздействия в рамках реализации принятой культурной политики может оказаться более эффективным с учетом знания закономерностей развития культуры, понятой синергетически.

Вопрос о возможности использования синергетической методологии применительно к гуманитарным исследованиям рассмотрен в литературе и решен положительно (при необходимости учета специфики объектов социокультурной сферы).

Как показала А. Баблюянец, концепция и методы синергетики «проникли в область не только естественных, но и социальных наук» [17, с. 25]. Более того, многими авторитетными авторами методология, сформулированная в рамках синергетики, рассматривается как чрезвычайно эффективная в приложении к исследованию социокультурной реальности. Так, по мнению О. Тоффлера, «синергетическая парадигма особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии социальных изменений: разноупорядоченности, неустойчивости, разнообразия, неравновесности, нелинейных соотношений, в которых малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе, и темпоральности – повышенной чувствительности к ходу времени» [18, с. 16–17]. Из этого следует, что чувствительность того или иного объекта к слабым воздействиям вблизи точки бифуркации, если речь идет о том или ином объекте в системе общества, означает и его восприимчивость к управленческим воздействиям.

Как отмечают современные исследователи, в точках бифуркации системы находятся в таком состоянии, которое «делает их *чрезвычайно чувствительными к управлению* (курсив наш – В.М.)» [19, с. 36]. Это означает, что продуманное (при этом не требующее применения существенной силы) воздействия на систему, если оно осуществляется в момент, предшествующий бифуркации (и продумано с точки зрения своих последствий), может радикально изменить развитие системы, направить ее эволюцию по нужному пути, т.е. повлиять на саму суть процесса (пусть даже со стороны не слишком, казалось бы, мощного по своей интенсивности воздействия). Существенно важно, что такое воздействие не предполагает больших усилий (ни с точки зрения применения силовых воздействий, ни с точки зрения энергетических затрат, ни с точки зрения финансовых вливаний). Однако гораздо большее значение имеет в данном случае продуманность акции: воздействие может быть слабым, но оно должно быть осуществлено именно в нужное время – в точке, когда бифуркация уже назрела, но, как было показано выше, бифуркационное ветвление еще открыто для формирования новых векторов развития. Как отмечают исследователи, «для этого необходима тщательно обоснованная технология локальных по своему эффекту воздействий» [19, с. 36]. Именно такое воздействие и предполагает феномен мягкой силы.

Феномен мягкой белорусизации в культурной политике Республики Беларусь: сохранение культурной идентичности

Исходя из вышеизложенной логики мягкой силы можно говорить о мягкой белорусизации, под которой следует понимать постепенное, максимально добровольное расширение практики использования белорусского языка, поддержку развития и распространения белорусской культуры, сохранения и продвижения историко-культурного наследия через построение культурной политики в формате мягкой силы. Эта деятельность способствует укреплению культурной безопасности, формируя и укрепляя национальную идентичность [20; 21]. Мягкая белорусизация является практической реализацией такого компонента культурной безопасности, как культурная политика, т.е. государственная политика в сфере культуры.

В контексте внутренней культурной политики политика мягкой силы в свете сохранения и развития культурной идентичности предполагает мягкую белорусиза-

цию [21]. При этом феномен мягкой белорусизации выходит за пределы политики государства в отношении культуры. Как было показано выше, сосредоточение процессов белорусизации сугубо у государственных органов либо в их подчинении может иметь негативные последствия для эффективности таких процессов. Безусловно, поддержка мягкой белорусизации на государственном уровне как культурной политики имеет большую важность. Однако такие действия государства должны опираться на уже существующую общественную поддержку. Этого же требует и использование мягкой силы, которая по своей сущности не может предполагать в качестве своего инструмента государственное принуждение, но должна строиться исходя из добровольного общественного участия, симпатии и привлекательности таких идей.

О мягкой белорусизации можно говорить как о феномене гражданского общества, оформившемся первоначально в рамках общественных движений. В соответствии с логикой постепенного развития мягкой силы не существует какой-то одной даты (события), которую можно было бы обозначить как начало мягкой белорусизации. Деятельность небезразличных граждан по продвижению белорусской культуры, белорусского языка нарастала постепенно и организационно оформилась к концу 2000-х гг. Среди основных стейкхолдеров можно обозначить культурную кампанию «Будзьма беларусамі», инициатором и координатором которой является Международное общественное объединение «Згуртаванне беларусаў свету “Бацькаўшчына”» и некоммерческую культурную организацию «Арт Сядзіба».

Так, культурная кампания «Будзьма беларусамі» существует с октября 2008 г. и занимается «углублением национальной идентичности белорусов» [22]. Ее миссия – «развитие белорусского общества на почве национальных ценностей», которые «есть в наших людях, языке, многовековой истории и культуре Беларуси» [22]. Только за первые пять лет работы «Будзьма» провела более 4 000 мероприятий в 220 населенных пунктах Беларуси. Среди них ежегодный фестиваль белорусскоязычной рекламы и коммуникации «Аднак!», коммуникационные программы «Краіна цмокаў» и «Культура паляпшае жыццё», музыкальный проект «Тузін. Перазагрузка» и др.

«Арт Сядзіба» впервые открылась в январе 2011 г. как независимая некоммерческая площадка. Она поддерживает белорусский язык и национальную культуру, «всегда готова поддержать любую активность, которая способствует демократизации, построению открытого общества, развитию творческих инициатив, десоветизации, белорусизации и расширению межкультурного диалога» [23]. Более чем за 5 лет своего существования «Арт Сядзіба» организовала и провела сотни мероприятий, способствующих популяризации и развитию белорусской культуры, включая первые «Дні вышиванкі». Команда «Арт Сядзібы» создала и развивает интернет-магазин Symbal.by, откуда пришло слово «вышивайка» (майка-«вышиванка» – современная одежда с принтом белорусского орнамента).

Безусловно, существовали и другие организации и инициативы, так или иначе способствовавшие продвижению белорусской культуры и белорусского языка. Активное участие в процессах мягкой белорусизации принимал и белорусский бизнес. К примеру, сеть автозаправок «А-100» с 1 января 2015 г. полностью перевела всю коммуникацию с клиентами на белорусский язык, что, по словам руководства компании, увеличило количество клиентов [24]. Важные шаги по популяризации белорусской культуры и белорусизации своего бизнеса предпринимали также ОАО «Пивзавод Оливария» и телекоммуникационная компания «Velcom» (УП «Велком»).

На данный момент нет какого-либо документа, официально закрепляющего культурную политику мягкой белорусизации и определяющего ее содержание и стратегию, что позволяет говорить о тенденциях и многочисленных элементах мягкой белорусизации, но не о ее стратегическом воплощении. В этом контексте особое внимание

следует уделить программным заявлениям Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Актуальные вызовы белорусской культурной безопасности и соответствующие приоритеты белорусской политики были обозначены Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко еще 22 апреля 2014 года в обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [25]. Начав свое выступление констатацией регионального кризиса («Государства, окружающие нас, пришли в движение. Бурлит Украина, в полный исторический рост пытается встать Россия. На наших глазах рушатся старые границы.»), Глава государства обозначил приоритеты Республики Беларусь: «В этой ситуации мы должны любыми средствами отстоять главную нашу ценность – независимость страны», для чего необходимо «единство народа Беларуси», «извлечение уроков из своих ошибок и ошибок соседей» и «ясный проект будущего Беларуси» [25].

Говоря о единстве народа Беларуси, А.Г. Лукашенко указывал и на существующие для него угрозы: «Мы, белорусы, не хотим и не должны допустить раскола нашего общества. Наши независимость и молодая государственность раздражают, конечно же, многих. И если в нашем единстве появится трещина, обязательно найдутся желающие этим воспользоваться... Если мы и дальше сохраним главную ценность – наше единство, то Беларусь сохранит независимость и продолжит свой уверенный путь в будущее» [25].

В контексте глобализационных процессов, порождающих риск формирования гомогенного вестернизированного культурного пространства, чрезвычайно актуально звучат следующие слова Президента: «Единство народа не означает единомыслия. Нам не нужно серое общество – покорное и равнодушное ко всему. Такое общество – без ценностей, без корней, без веры в себя – легко станет добычей враждебных сил, как внутренних, так и внешних. Нам нужна живая страна с разнообразием идей и мнений, с активной позицией всех ее граждан. Только тогда мы выстоим в любую бурю» [25].

Говоря о единстве славянских корней, Глава государства делал акценты на самостоятельности и национальной независимости: «Из общей духовной православной колыбели, из Святой Руси выросли три братских самобытных народа. Каждый из которых сегодня строит *свое* государство, создает *свою* государственность. Мы не пророссийские, не проукраинские и не пропольские, *мы – не русские, мы – белорусские!* (курсив наш – В.М.)» [25].

Тезисы по вопросам культурной политики, мягкой белорусизации были высказаны Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и во время его встречи с представителями белорусских и зарубежных средств массовой информации 29 января 2015 г.: «Вот эти термины появились: мягкая сила. И мы поспособствовали “мягкой белорусизации”... Я поддерживаю белорусский язык, потому что это то, что нас отличает, к примеру, от русского человека, от россиян. Это признак нации» [26]. То же говорил А.Г. Лукашенко и в 2014 г.: «Если мы разучимся говорить на белорусской мове – мы перестанем быть нацией» [25].

В контексте внешней культурной политики (культурной дипломатии) политика мягкой силы в общем смысле представляет собой продвижение интересов государства за рубежом через мягкое социокультурное сотрудничество. Следует рассматривать это как политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента, т.е. процесс, который имеет свою концептуальную основу и содержит скоординированный, рассчитанный на долгие годы прогностический элемент.

Заключение

Таким образом, феномен мягкой силы может рассматриваться как эффективный инструмент воздействия на культурный процесс, который ориентирован не на применение прямолинейной силы, но на привлекательность формулируемых целей. Воздей-

ствие на процесс посредством мягкой силы не предполагает больших усилий (ни с точки зрения применения силовых воздействий, ни с точки зрения энергетических затрат, ни с точки зрения финансовых вливаний), а результат достигается за счет точного выбора момента воздействия и готовности к нему, что требует прогнозирования развития культурной ситуации. Применительно к современной культурной ситуации в Республике Беларусь мягкая сила (в контексте необходимости развивать культурную идентичность в условиях глобализационных вызовов) выступает в форме мягкой белорусизации. На сегодняшний день можно с определенностью фиксировать наличие конкретных тенденций и многочисленных элементов мягкой белорусизации в процессе развития современной культуры Республики Беларусь. Однако отсутствие документа, официально закрепляющего культурную политику мягкой белорусизации и определяющего ее содержание и стратегию, не позволяет говорить о ее стратегическом воплощении. В этих условиях необходима разработка проекта модели формирования культурной политики мягкой белорусизации в Республике Беларусь с учетом сложившейся системы глобализационных вызовов и рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York : Basic Books, 1991. – 307 p.
2. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. – New York : Public Affairs Group, 2004. – 191 p.
3. Най, Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 10. – С. 20–24.
4. Иноземцев, В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире [Электронный ресурс] / В. Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2008. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129823/>. – Дата доступа: 18.04.2016.
5. Keohane, R. O. Power and Interdependence / R. O. Keohane, J. S. Nye. – New York : Addison-Wesley, 2000; Keohane, R. O. Power and Interdependence / R. O. Keohane, J. S. Nye // International Organization. – The MIT Press 1987. – Vol. 41. – № 4. – P. 725–753.
6. Castells, M. The Power of Identity / M. Castells // The Information Age: Economy, Society and Culture. – Cambridge & Oxford : Blackwell, 1997. – Vol. II. – 560 p.
7. Jackson, R. H. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World / R. H. Jackson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 240 p.
8. Teson, F. R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality / F. R. Teson. – New York : Transnational Publishers, 2005. – 272 p.
9. Chandler, D. From Kosovo to Kabul and Beyond: Human Rights and International Intervention / D. Chandler. – London : Pluto Press, 2005. – 304 p.
10. Chesterman, S. Just War or Just Peace? Humanitarian Intervention and International Law / S. Chesterman. – Oxford & New York : Oxford University Press, 2003. – 328 p.
11. Finnemore, M. The Purpose of Intervention. Changing Beliefs about the Use of Force / M. Finnemore. – New York & London : Cornell University Press, 2013. – 184 p.
12. Haas, R. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-Cold War World / R. Haas. – Washington (D.C.) : Brookings Institution Press & Carnegie Endowment for Int'l Peace, 1999. – 320 p.
13. Николис, Г. Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. – М. : Мир, 1990. – 342 с.
14. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.

15. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуацию / Г. Николис, И. Пригожин. – М. : Мир, 1979. – 512 с.
16. Пригожин, И. Философия неустойчивости / И. Пригожин // Вопр. филос. – 1991. – № 6. – С. 46–52.
17. Баблюянец, А. Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи / А. Баблюянец. – М. : Мир, 1990. – 374 с.
18. Тоффлер, О. Наука и изменение / О. Тоффлер // Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 11–33.
19. Зеленков, А. И. Может ли хаос быть конструктивным в эпоху глобальных рисков? / А. И. Зеленков // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Междунар. науч. конф. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 33–36.
20. Можейко, В. А. Феномен мягкой белорусизации и формирование культурной политики Республики Беларусь в условиях глобализации / В. А. Можейко // Изв. Смолен. гос. ун-та. – Смоленск, 2016. – № 4(32). – С. 351–357.
21. Можейко, В. А. Востребованность механизмов мягкой белорусизации для формирования культурной политики в условиях глобализации / В. А. Можейко // Христианство в европейской и мировой истории : сб. докл. XX юбилейных Кирилло-Мефодиевских чтений. – Минск : Ковчег, 2015. – С. 133–135.
22. Будзьма беларусамі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budzma.by/ab.out>. – Дата доступа: 19.04.2015.
23. Арт Сядзіба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://artsiadziba.by/support>. – Дата доступа: 21.04.2015.
24. Кіраўнік сеткі паліўных станцый «А-100» І. Валадзько: пасля таго як на нашых станцыях пачалі размаўляць па-беларуску, кліентаў стала больш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.onliner.by/category/opinions/2015/01/22/mnenie-138>. – Дата доступа: 25.01.2015.
25. Лукашенко, А. Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию 22.04.2014 [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/. – Дата доступа: 21. 04.2016.
26. Стенограмма встречи с представителями белорусских и зарубежных СМИ [Электронный ресурс]. – Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-vstrechi-s-predstaviteljami-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-107.60/. – Дата доступа: 25.01.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2016

Mojeiko V.A. The Practice of Using of Soft Power as a Tool for Preservation of Cultural Identity in the Conditions of Globalization

The article includes the analysis and justification of the concept of soft power as in its classical form (J. Nye, V.L. Inozemtseva approaches, the theory of «humanitarian action») and from the perspective of modern synergetics (directional impact of soft power as the fluctuations near the bifurcation point). The potential of soft power to preserve the cultural identity in contemporary globalization processes is revealed. Applied applications are carried out on the material of modern Belarusian culture in the light of the idea of soft Belarusization. The content of the phenomenon of soft Belarusization, the place of soft Belarusization in cultural policy of the Republic of Belarus, its role in the preservation of cultural identity, the potential of soft Belarusization for foreign cultural policy is defined. The need for drafting model of formation of cultural policy of soft Belarusization in the Republic of Belarus with regard to the current system of globalization challenges and risks is highlighted.